ЦУГ15
Г645
БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина
№ 1448
Р.
Библиотека Института В. И. Ленина

№ 5

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год	35 сентов	На год	50 сен.
На полгода	20 „	На полгода	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год. 1. New York, July 1-st, 1911 Vol. I.

Нью-Іорк, 1-го Іюля.

Все чаще и чаще встрѣчаются рабочіе, с нѣкоторым недовѣріем смотрящіе на интеллигенцію, критически относящіеся к совѣтам, которыми осыпают их называющіе себя выразителями воли рабочаго класса интеллигенты. Нам кажется, что критическое отношеніе к этим совѣтам является необходимым залогом побѣды рабочаго класса над всѣми враждебными ему и его гнетущими силами. Потрачено много черниил и бумаги для того, чтобы убѣдить рабочих, что интеллигенція не является классом, преслѣдующим свои собственные классовые интересы. На всѣ лады повторялось, что интеллигенція это—внѣклассовая группа населенія, что часть этой группы может искренно принять к своему сердцу интересы рабочаго класса и энергично отстаивать их. Все это говорилось и писалось, разумѣется, господами интеллигентами.

Тѣм не менѣе интеллигенція это — особый класс общества, преслѣдующій свои классовыя задачи и цѣли. У интеллигенціи — один общій источник доходов; интеллигенція по способу пріобрѣтенія значительной части своего дохода стоит в полном антагонизмѣ с рабочим классом; часть интеллигенціи осознала свои интересы и ея идеологіей является то ученіе, которое надо называть господским соціализмом и которое обычно называют ученіем соціал демократіи.

Интеллигент — всегда работник умственнаго труда; интеллигент — всегда человѣк, обладающій извѣстным запасом знаній, тѣм запасом, пользованіе которым и приносит ему доход — гонорар. В отличіе от рабочаго, интеллигент пріобрѣтает необходимыя для своего труда знанія не в процессѣ творящей цѣнности работы, а внѣ его. Рабочій обучается своему ремеслу не иначе, как трудясь в качествѣ ученика, чаще в качествѣ начинающаго рабочаго и, с перваго же момента своей дѣятельности, участвует в созданіи цѣнностей. Интеллигент учится 8 лѣт в гимназіи. 4 года в университетѣ или проходит курс наук в каком либо другом учебном заведеніи и за все это время ничего не производит, а только потребляет произведенные рабочим классом продукты. Уже в это время он является привиллегированным существом; даже в ученическіе годы он сознает свое (сомнительное для нас) право жить на чужой счет в то время, как масса его сверстников изнывает под непосильным трудом. Это обстоятельство налагает очень важный и богатый опасными для рабочих послѣдствіями отпечаток на психологію интеллигентов.

Знанія, пріобрѣтаемыя интеллигентами, отличаются от знаній пріобрѣтаемых рабочими тѣм, что онѣ дают человѣку возможность получать, пользуясь ими и не прибѣгая к физическому труду, средства к существованію и зачастую средства к роскошному существованію. Эти знанія составляют как бы капитал интеллигента и он умѣет извлекать доход из пользованія этим капиталом.

Интеллигент работает и часть его дохода может быть приравнена к заработной платѣ рабочаго физическаго труда; наряду с этим его доход превышает, и часто во много раз, заработок высоко квалифицированнаго рабочаго физическаго труда и этот излишек над заработной платой может быть приравнен к прибыли капиталиста. Получая больше того, что слѣдовало бы получить умственному работнику за то, что он подымает своею дѣятельностью производительность труда, интеллигент живет на счет эксплуатаціи рабочих. Он потребляет выработанные ими и неравноцѣнные его трудовым затратам продукты. Вторая часть его доходов черпается им из налогов или из прибыли или из заработной платы и в конечном счетѣ является результатом постоянной экспропріаціи рабочих.

Рабочій день интеллигента короче рабочаго дня рабочих физическаго труда. Безработица не грозит ему так, как грозит рабочему. Если даже его матеріальное положеніе не блестяще, он с серьезной долей вѣроятности разсчитывает улучшить его. Современный общественный строй не является для него, как для рабочаго, безпощадной, на всѣ просьбы отвѣчающей отказом, мачехой.

Таким образом интеллигент является одновременно и рабочим и эксплуататором. Эта его двойственность мѣшает классу интеллигентов, как цѣлому, осознать себя, быть классом „для себя", но не мѣшает части интеллигенціи точно выяснить свои классовыя задачи. Как рабочій, интеллигент искренно проникнут уваженіем к труду, искренно желает улучшить условія существованія всѣх вообще рабочих, в том числѣ и рабочих физическаго труда. Как эксплуататор, он не хочет помириться с уменьшеніем своего дохода: равенство заработка—дохода—является для него ужасным несчастіем и несправедливостью. Он согласится на него в будущем обществѣ лишь в том случаѣ, когда производительныя силы народов возрастут на столько, что обиліе богатства даст возможность полно удовлетворять всевозможныя утонченнѣйшія потребности. А так как потребности все ростут, все осложняются, то равенство дохода отодвигается в невѣроятно далекое будущее.

Интеллигенту, в общем, очень сносно живется в современном обществѣ. Свое настроеніе он переносит и на пролетаріат, охотно совѣтуя ему не пытаться дѣлать соціальную революцію, а спокойно ожидать того времени, когда условія экономической жизни сложатся таким образом, что пролетаріат, шутя, так сказать, овладѣет средствами производства. Он не прочь совѣтовать ждать того времени, когда рабочія массы окажутся болѣе способными к самостоятельному веденію дѣла производства и распредѣленія.

Создается цѣлое ученіе, смысл котораго в том, что соціальная революція, если бы даже она и могла быть произведена современными поколѣніями рабочих, обречена на полный неуспѣх: рабочіе не с'умѣют устроиться на соціалистических началах. Всѣ эти утвержденія не выдерживают научной критики, но осознавшая себя часть интеллигенціи создала свое собственное, упорно называемое ею научным міровоззрѣніе, оправдывающее ея тактику. А тактика интеллигенціи в том, чтобы по возможности улучшать положеніе рабочих в рамках существующаго общественнаго строя, отговаривая пролетаріат от попытки произвести соціальную революцію.

Современный интеллигент почти что помѣшался на том, что он непогрѣшим, что выгодные для него пріемы борьбы за лучшій строй — выгодны и пролетаріям, что без него—интеллигента—пролетаріат погиб. Даже махаевцы—эти интеллигенты чистой крови— с неменьшей серьезностью, но с болѣе грубой откровенностью, твердят о том, что сами рабочіе, предоставленные собственным силам,

быстро обратят общество в первобытное состояніе. С такой маніей величія бороться почти невозможно. Интеллигент считает себя солью земли. Своей группѣ он приписывает всѣ успѣхи, весь прогресс человѣчества. Это, изволите ли видѣть, они, интеллигенты, создали всѣ культурныя цѣнности. Эти господа не могут усвоить себѣ той простой истины, что все цѣнное творится великим коллективом.— человѣчеством. Не интеллигенты, конечно, создали язык, чувство солидарности, не они двинули вперед технику, но почти все это они приписывают себѣ и составят из себя будущих вождей рабочих. Но... довольно с нас вождей; пора и своим умом жить.

Осознавшая себя интеллигенція отрицательно относится к современному обществу и это вполнѣ понятно. Как ни как, а эти „вѣнцы творенія" играют в сущности глубоко унизительную роль. И за страх, и за совѣсть они усердно служат классу капиталистов, который жестоко карает бунтовщиков против себя, охотно мирясь, разумѣется, с разными „реформистами" - соціалистами и любезно предлагая им даже министерскія кресла.

Интеллигент прекрасно понимает, что класс капиталистов совершенно не нужен общежитію. Но он не допускает мысли о том, что человѣчество может прекрасно обойтись и без класса интеллигентов, что тѣ знанія, которыя являются теперь привиллегіей этих лиц, широко разольются в массах и, как бы ни были они высоки — не будут создавать для их носителей привиллегированнаго, эксплуататорскаго положенія в обществѣ будущаго, в обществѣ равных доходов.

Интеллигент нашего времени, сгибая спину перед золотым тельцом, высоко поднимает голову и смотрит с нѣкоторым пренебреженіем на неумѣющих хорошо устроиться рабочих. По своему положенію, чиновника, инженера, учителя, даже врача и т. д. интеллигенты представляют из себя властный тип людей.

Они командуют, предписывают, приказывают. Находясь на службѣ государства и капитализма, они заимствуют у них отвратительныя черты властолюбія и корыстолюбія.

И вот осознавшая себя классом часть интеллигенціи, поступает также, как и другіе классы общества. Она твердит рабочим, что без нея нельзя обойтись, что, в сущности, она является и явится в будущем благодѣтельницей рабочаго класса.

А это будущее она рисует в туманных, неопредѣленных формах. Не если умѣть читать то, что она пишет о нем, то получится нѣчто ужасное: получится соціал демократическое государство, государство властное, гдѣ, конечно, никто иные как интеллигенты, займут мѣста властителей, гдѣ „качественный" труд интеллигента будет оплачиваться выше труда „простых" рабочих, гдѣ будет сдѣлано все для того, чтобы обратить рабочих в равноблеющее стадо сытых овец, пасомых желѣзными посохами выборнаго начальства и гдѣ.... рабочіе надолго утратят всякое представленіе о вольной, независимой, полной жизни не знающаго принудительной власти и неравенства доходов общества.

Но каждый час, каждый день, быстрѣе, чѣм сказочный богатырь, ростет самосознаніе рабочаго класса. Все способствует этому росту, а он несовмѣстим со стремленіем к авторитарному общественному строю.

Как сейчас сознательные рабочіе усмѣхаются при разговорах о современных демократических республиках, говоря: „о, нѣт — все это — плутократическія республики". — так все отрицательнѣе и враждебнѣе относятся они к навязываемому им общественному строю будущаго, говоря: „о, нѣт! Нам сулят не демократическую, а интеллигентнократическую республику. Мы знаем, что демократія это — не власть кому либо переданная, а отсутствіе принудительной власти. Мы знаем, что власть, став достояніем всѣх— перестает быть властью, как частная собственность на средства производства перестает быть собственностью только тогда, когда переходит в общенародное достояніе, а не мѣняет владѣльца, ставя вмѣсто класса капиталистов, государство соціал-демократических правителей."

—o—

РУССКІЙ ОБЗОР.

В Россіи — все по прежнему. Усилились только аресты да обыски по политическим дѣлам; как будто чаще бастуют рабочіе; также старательно, как и раньше преслѣдуется что-либо похожее на свободное, правдивое печатное слово.

Столпы современнаго режима, как общее правило, отличаются двумя свойствами: они очень уж нечисты на руку с одной стороны, а с другой ведут порученныя им дѣла так небрежно и так скверно, как только можно вести их, не рискуя быть подсиженными.. мѣтящими на их мѣста патріотами. То один, то другой из этих столпов проворовывается черезчур уж нагло, черезчур злодѣйски пользуется ввѣренной ему чуть ли ни неограниченной властью и, к величайшему своему удивленію и негодованію, попадает на скамью подсудимых. По своему он прав. Ему прекрасно извѣстно, что всѣ остальные патріоты- столпы воруют походя, а если кто и не ворует, то только потому, что такое воровство физически невозможно для него. Очутившійся нежданно- негаданно на скамьѣ подсудимых, патріот прекрасно знает, что за звѣрье сидит в рядах массы неарестованных патріотов; ему даже самому жутко становилось, когда он задумывался над их кровожадно-звѣрскими инстинктами. И вдруг именно он, —генерал Рейнбот или какой- нибудь там тюремный смотритель или интендант — предан суду, тогда как остальное звѣрье не только гуляет на свободѣ и свирѣпствует, не только ворует во всю, но еще всячески поощряется при этом высшим начальством. Обиженный сплошь и рядом бывает настолько нетактичным, что указывает на болѣе, чѣм он, высокопоставленных патріотов, тоже виновных в уголовщинѣ (как сдѣлал генерал Рейнбот, указывая на товарища министра Крыжановскаго) и тѣм еще болѣе топит себя в глазах наших холопствующих судей, проповѣдующих золотое правило нашего режима: воруй, да не попадайся. Конечно, суд приговаривает его к какому- нибудь наказанію, но... патріоты рѣдки в Россіи и осужденый преступник, так или иначе, а милуется высшими властями, а всѣ вообще патріоты выносят непреложное убѣжденіе в том, что воровать и злодѣйствовать можно, но не надо только черезчур уже распускаться, черезчур уже бравировать своим нахальством,

Всѣ эти маленькіе и большіе процессы не производят, строго говоря, на общество никакого впечатлѣнія. „Эка невидаль Рейнбот! да у нас такими Рейнботами хоть пруды пруди... взять бы хоть Х—а или У—а, чѣм не

Фельетонъ.

ОТОМСТИЛИ.

— Жорж!— послышался тихій шопот за невысокой оградой, отдѣлявшей казачью казарму от улицы, чутко спавшей послѣ тревожнаго дня.— Ну, что как? Можно?

— Можно,— также тихо послышалось из-за ограды,— давай.

— А часовой как?— опять тихо спросил первый.

— Ходит кругом, но когда зоходит за казарму, тогда можно поставить.

— На, возьми, да будь осторожен,— и среди темноты неосвѣщенной улицы что-то задвигалось. Двѣ руки поднялись над оградой, держа какой-то предмет в видѣ небольшого ящика.

— Жорж, бери!..

И опять тихо... Далеко гдѣ-то в городѣ заверещал полицейскій свисток громко и протяжно. Сухо треснул одиночный выстрѣл и короткій звук его замер во мракѣ. Свисток залился еще громче и протяжнѣй, но в отвѣт ему отозвались два новых выстрѣла, быстро разорвав звук свистка, и все стало тихо.

Тихо прижавшись к невысокой оградѣ сидѣл кто-то, прислушиваясь к малѣйшему шороху за ней.

— Жорж, это ты— чуть слышно произнес сидѣвшій под оградой, но ему никто не отвѣтил и он опять стал прислушиваться, слившись с темнотой в сплошное черное пятно.

— Жорж? ну перелѣзай!..

На минуту, слабый желтоватый свѣт, падающій на ограду из окна караульнаго помѣщенія, скользнул по фигурѣ и лицу поднявшагося на нее восемнадцатилѣтняго юношу.

— Поставил?— спросил сидѣвшій под оградой, когда юноша очутился на улицѣ.

— Да, поставил.

— А часовой не увидит?

— Нѣт, под крыльцом не видно.

— А это скоро будет?

— В шесть часов утра.

— Побольше бы их собак захватило,— говорил Жоржу товарищ, озлобленный рабочій,— восемь человѣк убили звѣри... окаянные.

— Посмотрим завтра, сколько от них останется,— отвѣтил Жорж, и оба быстро зашагали по темным улицам.

Осенній ночной вѣтер поспѣшно гнал на восток разорванныя тучи, отчего, казалось, бѣжали на запад мерцавшія звѣзды, то быстро прячась, то появляясь снова. Гдѣ-то, захлебываясь, часто, часто залаяла собака. На городской башнѣ часы ударили раз и вѣтер, подхватив мѣрный удар, понес его в ночную темноту, а вслѣд за ним послышался громкій окрик часового. Жорж с товарищем остановились, прислушиваясь, гдѣ крикнул часовой. Потом повернули в переулок и

Рейнботы? Мы и почище рейнботовских исторій знаем". Обыватель прекрасно понимает, что „для порядка", для поддержанія престижа, правительство... нѣт- нѣт да и должно посадить кого-либо из своих негодяев на скамью подсудимых, но он также хорошо знает, что без негодяев правительству, что называется, дохнуть нельзя и твердо увѣрен, что негодяи будут по прежнему властвовать над ним.

Акціи негодяев, акціи всевозможных столпов отечества стоят на обывательской биржѣ болѣе чѣм низко, и особенно плохи дѣла черносотенной прессы, над которой только куры не смѣются— настолько она выболталась, настолько она тупа, глупа, скучна и неинтересна. „Ах! опять про жидов! Ах! опять о самодержавіи! Ну и скучища же, братцы",— зѣвает наш не особенно то вѣжливый в выраженіях обыватель и устраивает поголовную забастовку, поскольку дѣло идет о покупкѣ черносотенных нумеров. Туго приходится продажным газеткам: не в том дѣло, что их мало читают, а в том, что давальцы денег очень уж недовольны плохим тиражем черных листочков и вот послѣдніе рѣшили поагитировать в пользу „погромчика". В Кіевѣ был убит мальчик Ющинскій; убійство носило звѣрскій характер. Вѣрнѣе всего — это дѣло рук ненормальнаго человѣка, быть может даже больного вполнѣ опредѣленной формой душевнаго разстройства. Убійца найден не был, но черносотенцы взвыли на своих столбцах о том, что убійцы — евреи, зарѣзавшіе мальчика с ритуальной цѣлью, а их поддержали правые депутаты и прочая нечисть черных сотен. Правительство не прочь покупаться в крови, в том числѣ и еврейской, но дѣло то в том, что биржа не любит погромов и призыв к погрому не был услышан тѣми, кто только и мог его услышать: нашими сановниками, господами городовыми, околоточными и подчиненым им жульем. Пока что, погром сорвался, но увѣренности в том, что он невозможен ни у кого нѣт, да и не будет до тѣх пор, пока в русских городах не будет достаточнаго числа хорошо вооруженных людей, могущих, в случаѣ надобности, перестрѣлять нѣсколько дюжин погромщиков и дать нѣсколько правильных залпов по офицерам, выведшим своих солдат на поддержку послѣдних.

Слухи о ритуальных убійствах очень древняго происхожденія. Нѣт никакого сомнѣнія, что в еврействѣ нѣт никакой даже ничтожнѣйшей по числу секты, нѣт и отдѣльных лиц, которыя употребляли бы человѣческую кровь при своих религіозных обрядах.

В средніе вѣка бывали случаи, что жаждущіе погрома и обогащенія люди подбрасывали евреям убитых дѣтей для того, чтобы поднять погром и пограбить, но эти продѣлки не остались секретом. Но, спрашивается, почему же возникла легенда о ритуальных убійствах? Мнѣ кажется, что на этот вопрос надо дать слѣдующій, с началом нынѣшней эры связанный, отвѣт. Представьте себѣ язычников времен стараго христіанства. Они получают о христіанах слѣдующія „самыя точныя свѣдѣнія": во время Пасхи христіане ѣдят тѣло и пьют кровь Христа. Это они сами утверждают, прибавляя, что как это тѣло, так и эта кровь — истинныя, не символ какой-нибудь. Кто такой Христос? Для одних римлян, это был учитель евреев, но для тѣх, кто видѣл изображеніе Христа —младенца... ребенок. Отсюда поспѣшный, легкомысленный, но принятый за истину вывод: христіане на Пасху употребляют кровь и тѣло младенца в пищу. А кто эти христіане по націи? Евреи; слѣдовательно евреи убивают дѣтей для своей Пасхи. Евреи и христіане сплошь и рядом смѣшивались встарину, и вот легенда о ритуальном убійствѣ пошла гулять по свѣту, а всевозможные мерзавцы стали пользоваться ею при подходящих условіях для устройства выгодных им погромов.

Полное незнакомство с еврейской религіей, нелюбовь к евреям за то, что их предки распяли Христа — позволяли темным людям принимать эту легенду на вѣру.

Наша либеральная пресса по прежнему занята всевозможными мелочишками. Она то травит правительство за его безтактности и глупости, им же нѣсть числа, то говорит о реформочках, проведенія которых ни в коем случаѣ не подорвало бы современнаго, основаннаго на эксплоатаціи и угнетеніи, строя. Ничего похожаго на размах, на смѣлость мысли и дѣла в либеральном лагерѣ нѣт. Но по сравненію с правительственной бандой либералы кажутся обывателям и умными и благородными, чуть ли ни святыми, и обыватель не прочь поддержать их. О рабочих и крестьянах мы не говорим, но в ряды послѣдних бросается не мало либеральной литературы.

Характерно страшное паденіе спроса на пинкертоновскую литературу. В 1908 году было издано в Россіи 623 названія этой литературы, в 1909 — 506, а в 1910— только 90. Массы начали искать болѣе здоровой пищи. По ряду свѣдѣній очень велик спрос на нелегальную литературу, но ея очень мало, да и много среди нея и такой, которая не затрагивает глубоко насущных вопросов масс. В заключеніе отмѣтим еще, что в средѣ сектантов сильнѣе, чѣм когда либо проявляется теченія религіозной мысли; отрицающія властей, стоящія за полный коммунизм и т. п.

Один.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

—o—

В послѣднее время в Европѣ не замѣчалось сколько нибудь рѣзких обостреній классовой борьбы. Мы можем, слѣдовательно, заглянуть в одну из небольших, но любопытных стран Европы и посмотрѣть, что происходит там в будничное, так сказать, время.

В Бельгіи соціалисты- парламентаристы волнуются по вопросам избирательнаго права, вмѣстѣ с либералами спорят с очень сильными там клерикалами, а рабочіе стараются хоть немного улучшить свое из рук вон плохое матеріальное положеніе. Недавно окончился пораженіем хозяев локаут в Лессинѣ. Упорно бастовали ткачи, боринажскіе шахтеры блестяще провели саботаж, сильно понизив производительность труда. Короче, бельгійскіе рабочіе примѣняют всѣ виды прямой экономичекой борьбы.

Очень, в сущности, спокойный бельгійскій рабочій охотно примѣняет, в случаѣ надобности, саботаж, как это дѣлают и его товарищи по классу во Франціи и Англіи, но, в общем, он не может похвалиться тою энергіей, которую развивает в борьбѣ с предпринимателями французскій пролетарій.

Многіе десятки тысяч дѣтей не посѣщают здѣсь школы. Встрѣчаются, слѣдовательно, и неграмотные рабочіе, но, что еще хуже, бельгійскій рабочій читает мало и неохотно. Правда и то, что рабочая пресса здѣсь очень

скрылись в узком лабиринтѣ рабочаго квартала.

Улица еще спала и хриплый заводской гудок, всегда в одно и тоже время рычавшій над большим городом, не тревожил рабочих. Обитатели богатых кварталов крѣпко спали в такое время, но квартиры рабочих оживлялись. Гудок напоминал им начало трудового дня и они в синих блузах и засаленных куртках спѣшили в мастерскія и на заводы. Кто нес под мышкой узелок с завтраком, а кто доѣдал его на улицѣ.

Но сегодня и рабочіе кварталы еще спали и обычный гудок не нарушал тишину утра. Холодныя заводскія трубы не выпускали густые клубы чернаго дыма и стояли окутанныя предразсвѣтным мраком, высокія, спокойныя.

На городской башнѣ часы медленно отбили шесть, но шестой удар дрогнул и застыл на половинѣ. Что-то ухнуло, покатилось, застонало...— Гу-у-у!.— понеслось над городом. Над казачьей казармой поднялся густой черный дым, но вѣтер рванул его и понес на восток вмѣстѣ с криками и безпорядочной стрѣльбой. И скоро опять стало тихо, и город спал по прежнему, только у казачьей казармы не спали больше.

Около шести часов утра, дѣлая повѣрку, хорунжій услыхал под крыльцом казармы какое-то тиканье, а нагнувшись, замѣтил там небольшой ящик. Он достал его и, прекратив повѣрку, понес в дежурную, любуясь красивой тяжелой шкатулкой со вставленными в крышку часами, указывающими шесть часов без двух минут.

— Вѣрно казак стащил в заводской конторѣ послѣ усмиренія забастовщиков, — думал хорунжій, подходя к дежурному офицерскому помѣщенію,— надо посмотрѣть самому... вдруг—деньги... пять... десять тысяч... Тогда... послѣ дежурства...—Хорунжій зажмурил глаза от удовольствія, стараясь ярче представить картину, которая быстро пронеслась в мозгу. Кутну во-всю!— и он даже языком прищелкнул от удовольствія

Товарищи по сотнѣ спали и только есаул во снѣ произносил невнятно слова команды за дверью своей комнаты. Но только лишь взялся хорунжій за дверную ручку, все еще продолжая думать о предстоящем кутежѣ, если в шкатулкѣ деньги, как что-то быстро, быстро мелькнуло в глазах и понеслось куда-то вмѣстѣ с ним...

Разбуженные страшным взрывом вскочили заспанные казаки и, схватив ружья, открыли безпорядочную стрѣльбу, предполагая нападеніе революціонеров на их казарму, всѣ стекла которой со звоном посыпались на пол.

Дежурное офицерское помѣщеніе было полуразрушено. Из под обломков неслись слабые стоны, и пока казаки расчистили помѣщеніе, там были только изуродованные трупы их начальников.

Ив. Кочевой.

уж неталантлива и скучна; она ведется партійными соціалистами, для которых живое рабочее дѣло вовсе не так важно, как их собственныя дѣлишки, но всетаки лучше бы было читать, чѣм проводить время в кабачках, которыми переполнена Бельгія.

Вѣры в торжество рабочаго соціализма, в побѣду рабочих, энтузіазма борьбы в Бельгіи что то не наблюдается. Понятно, что порывы к серьезной борьбѣ, искры энтузіазма вспыхивают иногда в сердцах дѣйствительно обездоленных бельгійских рабочих, но, не встрѣтив отклика и привѣта, потухают. Бродят, впрочем, идеи революціоннаго синдикализма, но онѣ не господствуют еще, как во Франціи. А Бельгійская соціал- демократическая партія со своим Анзееле, воображающим, что буржуазію можно бомбардировать картофелем и хлѣбом из потребительных лавок и охотно соглашающимся взять портфель монархическаго министра (если ему дадут его), с Вандервельдом, помѣшанным на договорах с самыми умѣренными либералами, эта партія с ея кооперативными лавками, с ея вялыми, до позора благодушными первомайскими прокламаціями, является лучшей гасительницей всего свѣтлаго, великаго, героическаго.

Всѣ ея усилія направлены на избирательную агитацію да на потребительные кооперативы. О первой не стоит и разговаривать: от нея рабочему классу ни жарко, ни холодно, а чѣм являются вторыя, не мѣшает отмѣтить хоть в общих чертах.

Если кто нибудь думает, что бельгійскіе соціалистическіе кооперативы представляют из себя хотя бы слабое отраженіе соціалистическаго идеала, тот ошибается так же, как ошибся бы, приняв бѣлила за голландскую сажу.

Прежде всего рабочіе- служащіе этих кооперативов— попросту эксплуатируются, не играя, если не говорить об администраторах, никакой роли в завѣдываніи кооперативным дѣлом. Рабочіе требуют от современным предпринимателей буржуа чтобы послѣдніе оплачивали своих рабочих по синдикальному тарифу, а от соціалистических кооперативов можно бы ждать и большаго. На дѣлѣ же выходит, что кооперативы отказываются принять даже синдикальный тариф: административный совѣт кооперативов имѣет, изволите- ли видѣть, право изучить поставленныя синдикатами требованія и может оспаривать их. Синдикированные рабочіе не должны, поучают их соціалисты из кооперативов, требовать больше того, что может быть разумно дано в зависимости от сил и среды, в которой живешь. Даже буржуазный жаргон не потрудились измѣнить эти соціалисты, приведя обычные буржуазные доводы против синдикальнаго тарифа. Неудивительно, что администраторы извѣстнаго кооператива „Вперед" были даже осуждены раз за то, что нарушили закон, запрещающій дѣлать удержанія из заработной платы. Характерен и слѣдующій эпизод: разносчики хлѣба кооператива „Народный Дом" устроили стачку, так как администрація увеличила их труд, забыв повысить при этом заработок; их тотчас же разсчитали и соціал- демократическій орган поддержал господ кооператоров и самым безсовѣстным и нелѣпым образом осудил бастовавших. Положеніе приказчиков в кооперативах отвратительно Федерація приказчиков рѣзко упрекает в своей брошюрѣ бельгійскую рабочую (т. е. соціал- демократическую) партію за то, что со служащими кооперативов этой партіи обращаются по всѣм правилам хозяйской власти, что они получают такой ничтожный для Западной Европы заработок, как 37 с половиною рублей в мѣсяц. Губерт Дангот приводит, между прочим, слѣдующій характерный факт: „завѣдующіе соціалистическим кооперативом Намюра предложили кандидат[illegible] на должность разносчиков хлѣба д[illegible]ку под заглавіем: „почтеніе к высши[illegible]

Потребительный коопер[illegible] развращает кооператоров, так как ман[illegible] барышами. В подлом отношеніи к сл[illegible]им повинны не одни только соці[illegible]ты- кооператоры Бельгіи. Так, напр., г[illegible]нскій центральный союз потребитель[illegible] обществ, об'единяющій именно това[illegible]щества рабочих, отказался в 1907 году уд[illegible]летворить такія скромныя требованія своих служащих, как требованіе о закрытіи лавок в 8 часов вечера, о воскресном отдыхѣ, о 10 часовом рабочем днѣ, об уравненіи заработка мужчин и женщин и об установленіи минимальной заработной платы.

Никаких знаній, якобы необходимых для будущаго строительства, кооперативы своим членам не дают. Только ничтожное число их посѣщает общія собранія для выслушиванія отчетов и всѣ дѣла ведутся администраторами, а эти администраторы, по свидѣтельству Жана Дено, „сильно походят на эксплуататоров предпринимателей". Денгот указывает, что „для администраторов бельгійских кооперативов соціальный вопрос рѣшен, так как их положеніе улучшилось; они боятся только одного— возвращенія в завод или копь".

В сущности бельгійскіе соціалистическіе кооперативы это обыкновенные коммерческіе дома, часто конкурирующіе между собою. Вся разница только в том, что акціонеры этих торговых предпріятій мелки и что эти предпріятія принадлежат соціалистической партіи. Всѣ тѣ надежды, которыя возлагались на соціалистическіе кооперативы, как на нѣчто соціалистическое, вдребезги разбиты соціал—демократическим кооперативом Бельгіи. На главном совѣтѣ партіи Камилл Гюисман говорил в 1909 году, что „кооперативы дѣлаются чисто коммерческими предпріятіями, что они не проникнуты духом борьбы". Многіе кооперативы отказали в пособіи забастовщикам Екоссина. Де Брукер указывал, что многіе кооперативы не являются болѣе соціалистическими: они скорѣе стремятся сдѣлаться коммерческими домами, чѣм учрежденіями пропаганды. Кооперативное движеніе прониклось другим идеалом, чѣм вначалѣ. Анзееле нашел только одно возраженіе на рѣчи этих ораторов: он указал, что там, гдѣ имѣются кооперативы, насчитывается столько же подписчиков на соціал- демократическую газету, сколько имѣется кооператоров. Как будто-бы, читая соціал-демократическую газету, нельзя превратиться из соціалиста в буржуа; как будто-бы чтеніе соціал-демократических статеек создает соціалистическое настроеніе; как будто-бы бельгійская соціалистическая партія не является партіей жалких буржуазно-радикальных реформ.

В общем, в Бельгіи рабочим движеніем руководит соціал-демократія. Поэтому то бельгійцам далеко от рабочаго соціализма; поэтому то перед бельгійскими рабочими не блестит, не сверкает достижимое ими общество будущаго; поэтому то скучна и пуста их жизнь.

А. Кин.

—o—

ЧТО ТАКОЕ АНАРХИЗМ? СОЦІАЛИЗМ ИЛИ НѢТ?

Под словом соціализм, так же как и под словом анархизм, разные авторы и отдѣльные представители этих ученій понимают далеко не одно и тоже. К. Каутскій, напр., пишет о „соціалистическом обществѣ" то, что ни в каком случаѣ не подписал бы П. Лавров. Анархистом называют, напр. Тукэра, но его воззрѣнія чуть ли ни непроходимой пропастью отдѣляются от воззрѣній П. Кропоткина.

Остановимся поэтому на лучшем (наиболѣе точном) опредѣленіи соціализма и посмотрим, чѣм отличается он от опредѣленія анархизма. Из длиннаго ряда опредѣленій соціализма лучшим является по нашему времени то, которое приводит проф. Туган-Барановскій. По опредѣленію этого ученаго, соціализм это — „такое хозяйственное устройство общества, при котором, благодаря равной обязанности и равному праву всѣх участвовать в общественном трудѣ и такому же праву всѣх участвовать в пользованіи плодами этого труда, невозможна эксплуатація одних членов общества другими."

Таким образом равная обязанность и равное право трудиться в связи с равным же правом на продукты общественнаго труда— являются, по Туган - Барановскому, характернѣйшим признаком соціализма.

В только что приведенном опредѣленіи ни слова не говорится о том, будет ли соціалистическое общество государством или не будет таковым, почему под этим опредѣленіем охотно подпишутся, как соціалисты - коллективисты, так и анархисты - коммунисты. Первые будут читать первыя слова цитированной фразы так: „соціализм это — такое устройство покоющагося на принудительной власти общества и т. д.", а анархисты — иначе, а именно: „соціализм это — такое устройство не знающаго принудительной власти общества и т. д.". Но и здѣсь мы не найдем принципіальной разницы между соціалистами и коммунистами. Соціалисты охотно говорят, что в будущем обществѣ государство умрет естественной, так сказать, смертью, упразднится за полной ненадобностью. Но соціалисты откладывают это исчезновеніе государства на неопредѣленно - долгое время, тогда как анархисты считают государсвенный строй ненужным и вредным и сейчас, и в будущем.

Таким образом, по скольку рѣчь идет о первом времени послѣ соціальнаго переворота, между анархистами и соціалистами в узком смыслѣ слова вырисовывается первое различіе. Это различіе не случайно: оно в значительной степени основывается на предполагаемом экономическом устройствѣ общества. Большинство соціалистов склоняются к тому, что в обществѣ будущаго доходы членов послѣдняго будут не равными. Работники, трудящіеся равное число часов в день и равно добросовѣстно относящіеся к своему

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Газета наша не имѣет „Юніон-Лэйбеля", потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

дѣлу, будут получать не равное вознагражденіе, их доход-заработок будет повышаться по мѣрѣ того, как их труд будет признаваться болѣе „качественным" квалифицированным, болѣе „сложным" трудом. В государствѣ соціалистов слесарь может получать болѣе рогожника, а инженер во всяком случаѣ будет получать болѣе слесаря.

В соціалистическом государствѣ сохраняется заработная плата, так как сохраняется собственность на средства производства. Эти послѣднія будут принадлежать не частным лицам, а государству т. е. правителям, которые в лицѣ мѣняющагося персонала и будут единым предпринимателем. В этом государствѣ вполнѣ мыслимо такое положеніе дѣл, при котором холостой 25 лѣтній инженер, будет получать в пять раз больше 35-лѣтняго, имѣющаго трех дѣтей и ухаживающую за ними жену, портного.

Такой общественный строй немыслим без принудительной власти, т. е. не мыслим без государства. Неравенство доходов создает войну — борьбу разновознаграждаемых групп. Всѣ получающіе низшій доход будут подниматься против получающих доход высшій. Будут происходить стачки менѣе хорошо оплачиваемых рабочих. В современном обществѣ почти деспотическая власть хозяев может поддерживать неравенство заработков. В обществѣ соціалистов - коллективистов это неравенство будет поддерживаться властью государства. То общество, которое рисуют нам соціалисты (напр. К. Каутскій), общество антагонистическое, а такое общество по необходимости является государством. Государство же (а с этим согласны лучшіе авторитеты в области государствовѣдѣнія) это — антагонистическое общество живущих на какой нибудь территоріи людей, часть которых, правители, обладают суверенной принудительной властью, а другая часть, подвластные, не имѣют ея. В этом обществѣ правители постановляют обязательныя рѣшенія, заставляют подвластных угрозами насилія и мученій подчиняться этим приказаніям и мучают или приказывают мучить неповинующихся. Сущность государства остается все той же и тогда, когда правители являются выборными и тогда, когда правят не избранные народом лица.

Анархисты почти сплошь коммунисты. В их обществѣ, в обществѣ равных доходов, гдѣ и мужчина, и женщина, и дитя будут получать столько, сколько и другіе, нѣт никакой надобности ставить во главѣ общества принудительную власть. Она безполезна. С проявленіем антисоціальных инстинктов отдѣльных лиц можно справиться без всегда и все развращающаго института правителей.

В анархическом обществѣ не будет собственника предпринимателя — государства. Средства производства явятся в нем общественным достояніем. В горнилѣ трудовой жизни, в лабораторіи пролетарскаго сознанія вырабатывается новое право, новый институт ничьих вещей, к числу которых в первую голову будут отнесены средства производства. Собственность это право пользоваться вещами и злоупотреблять ими. В настоящее время это злоупотребленіе выражается, главным образом, в эксплуатаціи рабочих. В государствѣ соціалистов оно выразится в неравном распредѣленіи дохода. Институт же общественнаго достоянія сводится к праву пользоваться вещами, без права злоупотреблять ими и это право явится написанным самой жизнью творимым правом анархическаго общества вольных и равных людей.

Встрѣчаются и соціалисты коммунисты, но они только по недоразумѣнію государственники, точно так же, как только по недоразумѣнію крайне рѣдко встрѣчаются анархисты сторонники неравных доходов. Путаница понятій не рѣдкость в современном обществѣ, искажающем своими буржуазными тенденціями міровоззрѣнія даже искренних людей.

Из сказаннаго уже видно, что анархизм это одно из теченій рабочаго соціализма и соціализм, в смыслѣ соціал-демократизма, это— одна из форм господскаго или интеллигентскаго соціализма.

О тѣх разногласіях, которыя являются прямым слѣдствіем только что указанных различій коммуны и безвластія с одной стороны, неравенства доходов и принудительной власти с другой, мы не раз еще будем говорить на страницах „Голоса Труда".

А. К. Крамской.

ОРГАНИЗАЦІОННЫЙ ТАЛАНТ.

„Предприниматели обладают организаціонным талантом, а рабочіе не обладают им. В виду этого, рабочему классу надо погодить с соціальным переворотом до того времени, пока в нем не выработается этот талант, необходимый для организаціи общества на новых началах." Приблизительно так говорят соціалисты - реформисты, раз только мы отбросим затемняющія значеніе их слов фразы.

Гдѣ и как будет выработан в современном обществѣ этот талант — неизвѣстно. Ссылки на то, что он может выработаться в профессіональных союзах и кооперативах— не серьезны. Как эти, так и другія учрежденія, доказывают, что рабочій класс обладает способностью организоваться для опредѣленных цѣлей, но эти учрежденія отнюдь не являются лабораторіями для подготовки вольных строителей будущаго общества.

Как нельзя научиться плавать, не бросившись в воду, как нельзя научиться пилить, не взяв в руки пилы и не достав куска дерева, так нельзя в современном обществѣ учиться веденію дѣл будущаго общества.

Только тогда, когда будет уничтожена частная собственность на средства производства, когда они станут общественным достояніем, когда изчезнут как экономическая власть людей над людьми, так и другіе виды принудительной власти — только тогда люди будут в состояніи создать покоящіяся на новых началах учрежденія.

Каждый раз, когда говорят о том, что рабочіе должны пріобрѣсти организаціонный талант, мы слышим отголосок того фантастическаго положенія, которое всю экономическую и политическую исторію человѣчества выдает за результат дѣятельности двух групп, из которых одна (рабовладѣльцы, крѣпостники, предприниматели, правители) выдается за организаторов, а другая — за организуемых (рабы, крѣпостные, наемные рабочіе, подданные).

Можно только удивляться, что соціологи-соціалисты не отказались еще от такой необоснованной гипотезы, от таких не серьезных попыток об'яснить сложную жизнь человѣчества. „Послѣ стольких вѣков, прошедших для дѣла цивилизаціи,— писал Элизэ Реклю,— с чувством стыда мы слышим еще голоса, восхваляющіе „провинденціальных" людей или „сильныя правительства", как воспитателей народа. Исторія берется уличить во лжи эти рабскія теоріи и доказывает нам, что даже в нѣдрах наиболѣе жестоких деспотій жизнь могла только поддерживаться координированной работой всѣх членов соціальнаго тѣла". Эти слова великаго ученаго, с понятными измѣненіями, относятся и к голосам, называющим организаторами предпринимателей, рабовладѣльцев и т. п.

Вернемся, всетаки, к „организаціоному таланту". Прежде всего слово талант употребляется в данном случаѣ неправильно. Талант — это рѣдко встрѣчаемая способность, тогда как способность, необходимая для того, чтобы организовать призводство в будущем обществѣ, в котором нѣт конкуренціи, в котором рабочим не угрожает недостаток в матеріалах и орудіях труда, в котором сбыт товаров обезпечен — такая способность является ничѣм другим, как обычным свойством обыкновенных людей.

Напомним о так называемых трудовых артелях Россіи, т. е. об артелях, которым доставлены средства производства и которым обезпечен сбыт изготовляемых ими продуктов: „задача артели сводится в этом случаѣ к наилучшей организаціи и наилучшему выполненію самаго труда производства и нѣт никакой причины, пишет профессор Туган-Барановскій, почему бы рабочіе не могли выполнить этого удачно, без руководительства капиталиста". И дѣствительно, такія русскія артели прекрасно справляются при этих условіях с дѣлом производства. Вольныя же ассоціаціи будущаго общества, обезпеченныя средствами производства и вѣрныя сбытом, как раз и явятся трудовыми артелями.

В общем, общественное производство менѣе сложно, чѣм современное хаотическое производство продуктов. Общій его план будет понятен всякому производителю, так как он — прост и ясен, и никаких неодолимых затрудненій не предвидится ни при выполненіи этого плана, ни при работѣ в мастерских.

Рабочіе обладают достаточными способностями для организаціи хорошо знакомаго, привычнаго дѣла, которое, строго говоря, и в настоящее время организуется не предпринимателями, а именно рабочими. Коммерческая споровка—этот необходимый придаток для веденія предпринимательских хозяйств,— явится в будущем обществѣ безполезнѣйшим из талантов, так как общество будущаго не знает торговли.

Сходы производителей будут вести дѣло в мастерских или оно будет вестись лицом, получающим указанія от этих сходов. Общія нѣскольким мастерским дѣла будут вестись довѣренными сходов. Как это всегда бывает, сама цѣль любого производства организует послѣднее.

Инженеры, химики, техники, численность которых ко дню переворота не уменьшится, не находя себѣ мѣст в несуществующих предпринимательских хозяйствах, и желая имѣть заработок, войдут в разныя мастерскія, и их техническія знанія послужат производству, как служат и в настоящее время.

Даже в настоящее время в каждой хозяйской мастерской все производство организуется рабочими и организуется ими как в мелочах, так и в цѣлом. Все дѣло производства ведется в настоящее время рабочими физическо- умственнаго и рабочими умственно- физическаго труда. Любая мастерская идет, как заведенная машина, именно потому, что полна организаторами рабочими, умѣющими согласовать свои трудовыя усилія. Нѣт таких „организаторов", которые с'умѣли бы организовать для цѣлей производства дикарей Австраліи или обезьян.

Класс капиталистов совершенно не нужен для производства и при распредѣленіи доходов. Акціонеры, например, не заглядывают в свои фабрики, а производство нисколько не страдает от этого. Очень многіе предприниматели опять таки не заглядывают в мастерскія, ничего не понимают в производствѣ, а оно всетаки идет. Современные милліардеры, правда, бывают сильно заняты, но их занятія это — коммерція, купля-продажа: производство организуется не ими. Их занятіе это — выжиманіе прибылей, превращеніе пота и крови рабочих в богатство, а не созданіе продуктов. Человѣчество только выиграет, избавившись от этих піявок.

О дѣйствительной роли предпринимателей, которые вовсе не являются организаторами, нам придется еще говорить, а теперь замѣтим, что рабочіе понимают в дѣлѣ производства несомнѣнно больше предпринимателей.

В настоящее время это безбожно затемняется, но тѣм не менѣе с соціалистической точки зрѣнія безспорно, что роль организаторов принадлежит цѣлому обществу с его коллективной волей, коллективным опытом, коллективным знаніем и разумом, а слѣдовательно и с коллективной организаторской способностью.

Класс так называемых организаторов не нужен в будущем обществѣ, вреден для трудящихся и они не будут нуждаться в нем.

С. Владиміров.

ПОГРОМНАЯ АГИТАЦІЯ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

—o—

С безконечно острою болью в сердцѣ приходится читать извѣстія о вновь готовящихся еврейских погромах в Россіи..

С каждым таким извѣстіем вас охватывает нервная дрожь ужаса, и с душевной тоской вы спрашиваете: „Опять погромы?!.. Да когда же, наконец, прекратится весь этот страшный кошмар, этот кровавый ужас, этот красный смѣх, смѣх черных дьяволов?

Неужели для этого безобразно-дикаго и безсмысленно-жестокаго чудовища, каким является правительство Николая II, недостаточно того моря крови и слез, того океана человѣческих страданій, которым оно затопило страну; недостаточно той груды мертвых тѣл, которой не видѣли никакіе гунны в своих побѣдоносных диких войнах против покоряемых ими народов?

Вѣдь если бы собрать всю эту кровь, всѣ эти слезы, всѣ эти предсмертные стоны умирающих жертв, — они оглушили бы эту презрѣнную кучку злобных демонов — вдохновителей реакціи — они затопили бы ее своим горячим потоком...

Нѣт конца и края этому безумному ужасу, этому отвратительному кошмару, ибо нѣт предѣла дикой злобѣ, алчущей все новых и новых жертв, реакціи.

Чувствуя приближеніе своего конца, своего смертнаго часа, реакція судорожно хватается за самыя отчаянныя средства, дабы продлить хотя бы нѣсколькими днями свое существованіе.

Потерпѣвшее моральную неудачу всюду, поселившее острое недовѣріе даже между своими бывшими сотрудниками — депутатами черной Думы — правительство хочет во что бы то ни стало отвлечь вниманіе народной массы от вновь подымающейся революціи, натравив несознательную часть народа на еврейскую массу.

Всегда, во всѣ времена, коронованные тираны, когда им приходилось круто, когда троны их шатались под напором революціонной волны, — обращались к подобному средству натравливанія одной части населенія на другую.

— Раздѣляй, — и властвуй! — вот их девиз.

И они раздѣляли, и они властвовали..

Современное положеніе вещей представляет именно такой момент, когда самодержавная клика имѣет достаточно основаній опасаться за свое благополучіе.

Повсемѣстныя забастовки учащихся; отдѣльныя возмущенія среди войсковых частей — этой опоры трона; всеобщее недовольство всѣх слоев общества, вызванное через-чур наглой, как внутренней, так и внѣшней политикой, непрекращающимися смертными приговорами и казнями, нерѣдко без всякаго повода и основанія, — все это вмѣстѣ взятое не могло не создать той атмосферы, которая заставляет безпокоиться кроваваго самодержца и его приспѣшников. И, как утопающій хватается за соломинку, они обращаются в отчаяніи за содѣйствіем разнузданной черни, мобилизуя ее, гдѣ это возможно, посредством Марковых, Пуришкевичей и т. п. черно-думской сволочи.

Мотивом для этого послужило убійство в Кіевѣ мальчика Ющинскаго, о чем упоминается в русском обзорѣ.

Кѣм был убит мальчик осталось не выясненным. Но это не помѣшало черносотенным организаціям выпустить прокламацію, в которой совершенно опредѣленно об'яснялось, что мальчик „замучен евреями", которым дескать понадобилась христіанская кровь для религіозных обрядов и даже описывался самый „процесс мученій", как будто писавшіе прокламацію были очевидцами всего этого. В заключеніе, конечно, слѣдовал призыв к еврейскому погрому.

Вслѣдствіе разных причин — погрома не произошло.

Прошло около мѣсяца, и вдруг из высших правительственных сфер отдан был приказ по всему черносотенному лагерю начать травлю снова. Как по командѣ, во всѣх черносотенных газетах, как „Новое Время", „Русское Знамя" и др. погромные листки, сразу появился ряд статей, с умышленно-лживыми сообщеніями „о мученической смерти отрока Андрюши".

К этому концерту голодных шакалов не замедлили присоединиться такіе „народные представители", как Пуришкевич, Марков и Ко.

Эти „с высоты думской трибуны" стали агитировать за погром совершенно открыто, ясно намекая на то, что они дѣйствуют с благословенія высших сфер.

Закончилась вся эта дикая исторія тѣм, что на мѣсто происшествія был послан слѣдователь по важнѣйшим дѣлам.

Какой результат получится от всей этой кровавой комедіи, это всецѣло будет зависѣть от случая: если командированный слѣдователь окажется человѣком справедливым, то погром будет предотвращен; если же слѣдователь принадлежит к семьѣ Іудушек Меньшиковых, продающих свою совѣсть за мѣдный пятак, то несчастіе пятимилліонной массы россійских граждан — очень вѣроятно.

Но гдѣ же причины такого неестественнаго положенія?

Гдѣ выход?

Народная темнота, несознательность масс, искусственно поддерживаемая правительственными агентами, — вот гдѣ корень всего зла, главная причина общаго народнаго страданія.

Единственным выходом является: выясненіе истиннаго положенія вещей, раскрытіе глаз массы на предательскую политику самодержавія, сводящуюся к тому, чтобы раз'единить силы своего противника, народа, посредством насажденія національной розни.

Необходимо ясное указаніе на то, кто является главной и дѣйствительной причиной народнаго бѣдствія, причиной народнаго порабощенія и безконечных страданій всего русскаго народа вообще и евреев в особенности.

Безпощадная партизанская война с издыхающей в дикой безсильной злобѣ гидрой абсолютизма, подогрѣтая горячим чувством безграничной ненависти к общему врагу; поднятіе широких слоев народа на общую дружную борьбу; самая энергичная агитація среди войск и всеобщее народное вооруженіе, — вот задача настоящаго момента, вот единственный путь, который неминуемо приведет трудящійся класс к желанной побѣдѣ, к тому строю, при котором не будет ни погромов, ни всякаго другого насилія.

С. П. Колесников.

ПИСЬМО СТАРАГО РАБОЧАГО.

(Продолженіе).

Никогда не вѣрил я депутатам: ни тѣм, кто из богатых, ни тѣм, кто из нашего брата

вышел да в компанію к богатым попал.

Не было правды у них, не говорили они всего, что надо рабочим, многаго не доказывали, и не видал я что то таких из них (кромѣ одного единственнаго), которые хотѣли бы рабочим глаза открыть, за рабочее дѣло свою душу отдать. Не вѣрил я им, а Сергѣю и Прокофьеву говорил, что надо не о депутатах думать, а о том, как самим всего добиться. Сергѣй стал подаваться на мои слова, а все же ему долго мерещилось, что без начальства не проживешь. Сильна у нас привычка к начальству. Мнѣ еще дѣд сказывал, что в нашей деревнѣ, на его памяти, чуть ли не половина мужиков думала, что без помѣщика и его управляющаго жить нельзя — передеремся мол. Одначе зажили и без них, не передрались.

В концѣ и Сергѣй и Прокофьев дошли таки до дѣла. Помню я один наш разговор. „Как же мы обойдемся в наших мастерских без выборнаго начальства", спрашивал Сергѣй: „Ну прогоним мы хозяйских ставленников, а вѣдь надо, чтобы кто нибудь распредѣлил работу; указал, что надо дѣлать, ежели кто не знет; надо, чтобы кто нибудь заказ принял и сдал его. Так неужто для всякой малости сход мастерской или всего завода собирать?"

„Ну хорошо," говорю. „А еще для чего понадобилось тебѣ твое выборное начальство?"

Замялся мой Сергѣй. Не знает, что сказать, — даром, что семь лѣт на заводѣ работал и толковый парень был. „Этого, говорит, не сообразишь, а там на дѣлѣ видно будет."

„Ну вот видишь, Сергѣй, начальству то твоему, пожалуй, и совсѣм дѣлать нечего. А ежели нужен человѣк, чтобы указал, как надо работать, ежели кто не дошел до мастерства; или там нужно раздать работу или заказ принять, то мы и укажем, кому это препоручить надо — назначим, к примѣру, тебя или Прокофьева. Но только вы не станете через то нашими начальниками. Останетесь такими же рабочими, как тѣ, что у станков стоят или матеріал из склада носят. Как соберется сход мастерской или завода, каждый из вас и из нас перед сходом отвѣт держать будет. Никаких приказов такіе выборные приказывать не будут. Указал, что надо; принял заказ; раздал работу — становись за станок. Ежели кто из рабочих не послушается указаній такого человѣка, так и этот рабочій отвѣт перед сходом держать будет, ежели зря заартачился, не захотѣл разумнаго указанія послушаться. Да только вряд ли так будет. Тут же товарищи скажут, чтобы не дурил, зря не задирался, а работал."

Задумался Сергѣй. „Тэ-эк, — говорит, — значит выборные у нас будут, а начальства не будет. Всѣ мы, значит, выборные будем, только по разным работам — кто у станка, кто матеріал носить, кто двор мести, кто в конторѣ заказ брать... Всѣм одна честь, что конторщику, что рабочему... Это, пожалуй, ладно будет.. Пожалуй, мѣняться будем работами; очередь соблюдать.... Главное, чтобы никому не было обидно, а для этого не надо кого нибудь выше себя ставить.. Остальное — как и что, оно, конечно, дѣло покажет."

Слушаю я и усмѣхаюсь. Сергѣй то мой сам против выборнаго начальства заговорил. Разобрал, в чем суть дѣла и с той поры и слушать о начальствѣ не хотѣл.

О многом бы еще надо разсказать, да не придется, видно. Нездоровиться и писать трудно. Простудился я; колотье в боку; лихорадка бьет, кашляю да и в глазах мутится. День ото дня все хуже мнѣ. Видно придется совсѣм слечь да и не встать. Ну что-ж! Всѣ помрем, а все же, мои старые товарищи, взялся я написать вам и пишу вот уже седьмой день — сразу то не выходит у меня. Пишу я для того, чтобы сказать, что никогда — ни в раннем дѣтствѣ в день Свѣтлаго Воскресенья, ни в день свадьбы, ни тогда, когда великая забастовка кончалась, как думали, удачно, — никогда не был я так счастлив, так спокоен, как теперь. И это потому, что я знаю — скоро счастливым, вольным и богатым будет русскій народ. Знаю, что скоро не будет на Руси ни холодных, ни голодных, что близок час освобожденія народнаго.

Об одном жалѣю: не успѣю послужить рабочему люду. Помру скоро. Не успѣю разсказать вам, товарищи, всего, о чем передумал. Ничего не подѣлаешь. Вам, товарищи-однолѣтки, завѣщаю наше дѣло, завѣщаю обдумать старым опытом, прошу вас толковать с молодежью, помѣшать разным краснобаям сбить рабочих с вѣрной дороги. Ох! рѣчисты они. Боюсь: заговорят многих. „Наука", „производительныя силы", „выборное начало", „свободы", а в концѣ концов все одно выходит: — фабрик не трожь. Надо серьезно самую суть нашего дѣла понять. Надо самому во всем разобраться.

И между нами появились уже молодцы, что словечка по просту не скажут. Русскія слова иностранными замѣняют: хвастают, что мудренныя книги читают. Оно, точно, надо иностранныя слова знать, которыя в русских книжках пишут, а то нѣкоторыя книжки как бы нарочито так написаны, что бы их по меньше народа понимало. Полезно читать и мудрено написанныя книги. Все это так, да только стыдно этим хвастаться, стыдно говорить непонятными словами: вѣдь у нас добрая половина рабочих не грамотна. Не надо пыль в глаза людям пускать, форсить перед своими и меньше всего надо думать о том, как бы в депутаты попасть.

(Продолженіе слѣдует.)

Призыв Союза Русск. Рабоч. г. Сеаттл, Ваш.

Обсудив вопрос о положеніи русских рабочих в Америкѣ, мы находим необходимым об'единиться для борьбы с ненавистным современным строем капитала и власти.

Поэтому мы находим полезным для сознательной борьбы всѣх угнетенных и обездоленных с'организоваться в безпартійные рабочіе союзы, при помощи которых рабочіе могут развить свое классовое самосознаніе и понять свои интересы.

Для совмѣстной продуктивной работы мы предлагаем товарищам:

1) С'организоваться вокруг рабочаго органа „Голос Труда" в вышеуказанные союзы.

2) Поддерживать его морально и матеріально.

3) Об'единиться всѣм имѣющимся рабочим организаціям Соед. Штатов и Канады на почвѣ солидарных дѣйствій и совмѣстной работы:

а) Помогать морально и матеріально вновь народившимся союзам.

б) Оказывать по мѣрѣ возможности помощь членам союзов.

Союз Русских Рабочих г. Сеаттл, Ваш.

ОБ АНКЕТѢ.

Идя навстрѣчу назрѣвшей потребности среди русских рабочих в Америкѣ — связать существующія русскія организаціи на почвѣ взаимопомощи устройством центральной кассы, Русская Рабочая Группа в Нью-Іоркѣ взяла на себя иниціативу для выясненія этого вопроса.

Помѣщаемые ниже анкетные вопросы помогут болѣе обстоятельно выяснить детали желательнаго устройства центральной кассы, совершенно не касаясь типа и характера организацій, которыя будут об'единяться лишь на почвѣ, повторяем, взаимопомощи.

Пусть всѣ русскіе организаціи, отвѣтив на предлагаемые вопросы, пришлют свои отвѣты в редакцію „Голоса Труда" на имя Русской Рабочей Группы в Нью-Іоркѣ, которая, суммировав эти отвѣты, опубликует результат в мѣстных русских газетах, что даст извѣстныя руководящія данныя для выработки проэкта устава коммисіей, составленной из делегатов ближайших к Нью-Іорку организацій.

Предполагавшійся с'ѣзд организацій трудно осуществим, так как для этого потребовались бы значительныя средства, которыми не всякая организація располагает.

В виду этого Русская Рабочая Группа и остановилась на анкетѣ.

Отвѣты просим прислать не позже 15-го августа.

Русская Рабочая Группа в Нью-Іоркѣ.

1) Как давно существует организація?

2) Цѣль и задачи организаціи?

3) Число лиц вступивших в организацію при ея возникновеніи?

4) Число лиц состоящих в организаціи в настоящее время и исправно платящих членскіе взносы?

5) Какія причины вліяли на уменьшеніе или увеличеніе числа членов организаціи?

6) Как велики вступительные и членскіе взносы?

7) Как велика наличность кассы? (Если имѣются спеціальные фонды, то какіе?)

8) Выдаются ли членам организаціи пособія и если выдаются, то в каких случаях и в каком размѣрѣ?

9) Часто ли выдавались пособія?

10) Как относится организація к вопросу о централизаціи кассы взаимопомощи на случай болѣзни: а) денежное пособіе, б) медицинская помощь?

11) В каком размѣрѣ и в продолженіи какого времени желательна выдача пособія?

12) Желательный размѣр отчисленія в центральную кассу с каждаго члена организаціи?

13) В каком городѣ, по мнѣнію организацій, должна находиться центральная касса?

14) Желательный способ выборов должностных лиц центральной кассы (секретарь, казначей, ревизіонная коммисія и т. д.)?

15) Разные непредусмотренные вопросы.

Редакціей „Голоса Труда" получено нижеслѣдующее воззваніе конференціи по защитѣ бр. Мак Намара.

Об'единяйтесь для всеобщей забастовки в защиту бр. Мак Намара.

Капиталисты не прекратят своих нападок на труд, пока он не об'единится в компактную массу и не возстанет против них в тѣх сулчаях, когда прибыль их может быть порвержена опасности. Это может быть достигнуто путем рѣшительной борьбы на фабриках, заводах и шахтах. Всеобщая забастовка ударит капитал по карману и заставит его подумать прежде, чѣм опять возвратиться к своим излюбленным методам борьбы.

Кромѣ того всеобщая забастовка покажет классовую солидарность труда, готоваго отразить незаконныя дѣйствія капитала. В настоящее время бьют по карману труд. Дѣло Моера, Гейвуда и др. обошлось рабочим в 300.000 долларов. Защита братьев Мак Намара законным путем должна стоить не меньше 500.000 долларов. Придется и в будущем тратить такія же громадныя суммы, если рабочій класс не возстанет против капитала и не скажет ему: „руки прочь!"

Собираніе громадных сумм для борьбы с капиталлистами никогда не приведет рабочих к побѣдѣ. Только путем непосредственнаго воздѣйствія на капитал, путем массовых выступленій во всѣх отраслях производства можно остановить всѣ аттаки капитала, совершаемыя во имя закона и справедливости.

Нужно показать капиталистам, что каждое их нападеніе будет встрѣчено всеобщей забастовкой всѣх рабочих.

Да здравствует всеобщая забастовка!

Комитет по защитѣ братьев Мак Намара.

—o—

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Нью-Іорк. Блехману. Дорожим мѣстом. Полемики избѣгаем.

Сеаттл, Ваш. А. Вороному. За избытком текущаго матеріала Вашу статью помѣстить не можем.

Филадельфія. П. Педе. Отводя главное мѣсто принципіальным вопросам, не можем помѣстить Вашей некорректной полемики с соціал-демократами.

ВОЗЗВАНІЕ!

Товарищи русскіе рабочіе!

Мексиканскіе революціонеры ведут теперь борьбу за землю и волю своего народа.

Нужна немедленная помощь. Пусть каждый русскій рабочій, кому дороги интересы освобожденія трудового народа от ига капитала и власти, внесет свою лепту помощи мексиканским революціонерам.

Пожертвованія можно присылать в редакцію „Голоса Труда".

Отчеты о пожертвованіях будут помѣщаться в слѣдующих номерах „Голоса Труда".

С товарищеским привѣтом

„Нью-Іоркская Конференція Помощи Мексиканским Революціонерам„.

Объявленія

В РЕДАКЦІИ „ГОЛОСА ТРУДА"

продается брошюра:

В. Дьячкова - Тарасова:

„О новых силах в революціонных кадрах".

Очерк с предисловіем Г. Хрусталева.

Цѣна 5 сентов с пересл.

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
GOLOS TRUDA
P. O. BOX 41 STA. D.
NEW YORK CITY, N. Y.

NEWARK, N. J.
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
Липина и Волынскаго.
Англійскіе, русскіе, еврейскіе и польскіе книги, журналы и газеты. Художественныя открытки.
КАРТИНЫ И РАМЫ.
95 Prince Str. Newark, N. J.

Вниманіе!
Спеціальное производство всевозможных КЛИШЕ.
На складѣ имѣется готовых 100,000 шт. для объявленій и прейс-курантов.
Пріем заказов на стереотипы, электротайпы, цинкографія и фототипы.
Цѣны умѣренныя.
The Commercial Stereotype & Cat Co.
229 Bowery, N. Y.
Near Lipsin Theatre,

Підпирайте пре су робочих!
„Гайдамаки"
часопись для робочого народу.
Виодить два рази місячно і коштуе річно $ 1.50 ц.
Адрес:
Haydamaka 639 E. 11 St. New York

РУССКАЯ АПТЕКА
Я. ГОЛУБОВА
ТЩАТЕЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ РЕЦЕПТОВЪ
Всѣ заказы исполняются немедленно
Рабочимъ скидка въ размѣрѣ 20 процентовъ
161 FIRST AVE., cor. 10th St., NEW YORK
TELEPHONE 449 ORCHARD
Высылаю лекарства по рецеп там врачей.

ДОБКИН И ШТЕЙН.
Кафе и Ресторанъ
78 AVENUE B
Между 5-й и 6-й ул. НЬЮ ІОРКЪ
Всегда свѣжая провизія
Внимательное обращеніе. Открыто всю ночь.

Единственная на Ист-Сайдѣ
юніонская
РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ
С. Б. Эпштейна
Tel. 4658 Orchard 151 Ист-Бродвэй
Имѣется большая скоропечатн. машина для печатанія книгъ, журналовъ, афишъ и др.
S. EPSTEIN'S Russian Union Printing
151 EAST BROADWAY
Cylinder Press Work For The Trade

РУССКІЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ
Лечат свои зубы у зубного врача В. КАДЕРА, гдѣ гарантируется самый лучшій и тщательный уход.
Цѣны весьма умѣренныя.
Dr. W. CADER
26 Canal str. New York

TEL. ORCHARD 2000
ДОКТОР
Л. И. ЦИГАЛ
ЗУБНОЙ ВРАЧ
Императ. Новорос. Университета
67 E. 3-RD ST.
Близь Секонд Авеню. Нью-Іорк

ДАРОМ
Высылаю изящный прейс-курант на русском языкѣ с цѣнами и рисунками часов и золотых вещей.
Сегодня же пришлите открыткой ваш адрес и вы немедленно почтой получите безплатно этот красивый прейс-курант.
S. Maidausky, Dept. T,
48-50 Maiden Lane, N. Y.

ПРОБНЫЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ „ГОЛОС ТРУДА" ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.